

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 83-007-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июня 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Грицких И.И. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Куцепина В.С., адвоката Голышева В. А., потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] на приговор Брянского областного суда от 27 марта 2007 года, по которому

Куцепин В.С., [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 «в» УК РФ на 15 лет, по ст. 126 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ на 7 лет,

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Москалев А.В., [REDACTED]

судимый 29 марта 2006 года по ст. 318 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден по ст. 126 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ к 7 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 29 марта 2006 года и окончательно назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешен гражданский иск. В пользу потерпевшей Г [] с Куцепина взыскано в счет возмещения материального ущерба [] рубля и в счет компенсации морального вреда [] рублей, а также солидарно с Куцепина и Москалева в счет компенсации морального вреда [] рублей.

Кроме того, с осужденных взысканы в равных долях процессуальные издержки – по [] рубля за оплату проведенной экспертизы.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Куцепин и Москалев осуждены за похищение Г [] по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и предмета, используемого в качестве оружия. Куцепин осужден также за сопряженное с похищением человека убийство Г [], заведомо находившегося в беспомощном состоянии. Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Куцепин просит отменить приговор и прекратить дело в связи с непричастностью его к совершению преступлений. Указывает, что осужденный Москалев и свидетель П [] оговорили его. Москалев сам бил потерпевшего Г []. Заключение судебно-медицинского эксперта не доказывает его вину. Ссылается на показания свидетеля Б [], который подтверждал, что во время совершения преступления он находился возле своего дома.

Адвокат Голышев в защиту осужденного Куцепина просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Считает неправильным вывод суда о наличии неприязненных отношений между Куцепиным и Г []. У Куцепина, в отличие от Москалева и П [], похитивших имущество из дома потерпевшего, не было мотива для убийства Г []. П [], будучи родственником Москалева, преследовал цель помочь ему избежать сурового наказания. Куцепин в одиночку за короткий период не мог совершить всех указанных в приговоре действий в отношении Г []. У Куцепина не обнаружено орудие убийства – нож, но найденным у Москалева ножом можно было нанести колото-резаную рану шеи потерпевшего. Москалев написал записку, фактически свидетельствующую о признании им вины в убийстве Г [], но суд не принял ее во внимание. В описательно-мотивировочной части приговора суд необоснованно сослался на погашенную судимость Куцепина за причинение телесных повреждений в 2002 году как на доказательство его способности

перерезать горло потерпевшему. В обоснование квалифицирующего признака ст. 126 ч.2 п. «г» УК РФ суд неправильно признал, что не имеет значения, кто именно применил не обнаруженный предмет, так как похищение человека было совершено по предварительному сговору. Однако такой признак предусмотрен ст. 126 ч.2 п. «а» УК РФ. Суд не учел, что мог иметь место эксцесс исполнителя. В деле нет доказательств нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии. Не всем доводам защиты судом дана надлежащая оценка в приговоре.

Потерпевшая Г [] просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Полагает, что суд не правильно квалифицировал действия Москалева, и это повлекло назначение ему несправедливого, чрезмерно мягкого наказания. Суд не учел содержание записки Москалева для Куцепина о том, чтобы он всю вину в убийстве взял на себя. Суд также необоснованно не компенсировал моральный вред в полном объеме.

Государственный обвинитель Одринская Л.И. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы потерпевшей Г [] о неправильной квалификации действий Москалева, что повлекло назначение ему несправедливого, чрезмерно мягкого наказания, как и для удовлетворения жалобы осужденного и его защитника о необоснованном осуждении Куцепина.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Москалеву предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 126 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ, и судебное разбирательство проводилось в отношении него по предъявленному ему обвинению. Изменить обвинение на более тяжкое, как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе потерпевшей, суд был не вправе.

Кроме того, доводы жалобы потерпевшей о том, что суд якобы установил, что свидетель П [] сбил потерпевшего автомобилем, после чего Г [] был избит П [] и Москалевым, а затем похищен, не соответствуют материалам дела. Свидетель П [] не давал показаний о том, что он сбил потерпевшего машиной. Напротив, он показал, что не справился с управлением и врезал-

ся в дерево у забора дома С [REDACTED]. Упавший забор, возможно, придавил потерпевшего. П [REDACTED] отрицал также свое участие в избиении, похищении и убийстве Г [REDACTED]. Участие П [REDACTED] и Москалева в убийстве, кроме показаний Куцепина, ничем не подтверждается. Это утверждение Куцепина было известно суду, оно исследовалось в судебном заседании и мотивированно отвергнуто в приговоре.

Имеющуюся в деле записку Москалева Куцепину суд обоснованно не расценил как признание Москалева в убийстве Г [REDACTED]. Судом не установлено, кем написана буква «я» перед словами «завалил терпилу». Согласно показаниям эксперта Р [REDACTED], отсутствие этой буквы свидетельствует об указании автором записки на совершение убийства лицом, которому она была адресована.

Доводы жалоб осужденного и его защитника о необоснованном осуждении Куцепина, поскольку похищение и убийство Г [REDACTED] совершили Москалев и П [REDACTED], противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Кроме показаний самого Куцепина, эти доводы ничем не подтверждаются. Заявление Куцепина, как указано выше, исследовалось в судебном заседании и мотивированно отвергнуто в приговоре.

При этом суд обоснованно сослался на протокол явки Куцепина с повинной, в котором он признал, что перерезал горло Г [REDACTED] (т.4, л.д. 57-58).

Суд исследовал также показания Москалева и свидетеля П [REDACTED] об обстоятельствах дела и дал им оценку в приговоре. Из их показаний суд установил, что Куцепин вместе с Москалевым избили Г [REDACTED], связали руки веревкой, приведя в беспомощное состояние, посадили в автомобиль под управлением П [REDACTED] и повезли из села [REDACTED]. По пути они слышали возню на заднем сиденье. П [REDACTED] остановил машину. Когда вышли из нее, Куцепин сказал, что задушил Г [REDACTED], и если бы не сделал это, тот расправился бы с его семьей. Москалев ушел, П [REDACTED] догнал его, и они вернулись. Куцепин вышел из кустов и сказал, что перерезал горло Г [REDACTED].

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что Куцепин с целью убийства набросил веревку на шею потерпевшего и стал душить, пока тот не потерял сознание. Решив, что он мертв, Куцепин сказал об этом остальным. Когда машина остановилась, Куцепин вытащил его из салона на обочину дороги. Обнаружив, что Г [REDACTED] пришел в сознание, Куцепин ножом нанес ему удары в шею и руки, отрезал ухо. От ранения шеи наступила смерть Г [REDACTED]. Эти выводы суда подтверждаются и заключением судебно-медицинского эксперта о характере и локализации обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений и причине его смерти.

Ссылка в жалобе осужденного на показания свидетеля Б [REDACTED], якобы подтверждавшего, что во время преступления он находился дома, не опровергает выводов суда о доказанности вины Куцепина. Из показаний Б [REDACTED] следует, что

он видел, как два человека били пытавшегося убежать человека. Ему показалось, что из калитки вышел Куцепин и пошел в сторону происходящего, избивание продолжилось. Таким образом, Б [] точно никого не называл. Из показаний свидетеля К [] также видно, что Б [] рассказал ему, что около дома Куцепиных кого-то били и какая-то машина врезалась в забор дома С []. Кто именно кого бил, он не сказал.

В то же время свидетель Ч [] показал, что вечером 8 апреля 2005 года он заходил домой к Куцепину. Куцепин вместе с Москалевым и водителем отлучились примерно на час. Когда они вернулись, зашедший в дом Куцепин сказал: «Е [] ...», употребив нецензурное выражение. Е [] называли Г []. Из смысла его выражения он сделал вывод, что с Г [] собираются разобраться или выяснить отношения. На вопрос Куцепиной: «Нашли?» те ответили, что не нашли. Минут через 15 они опять уехали.

В автомобиле Москалева обнаружены пятна крови, что стороной защиты необоснованно расценивается как доказательство вины Москалева и П [] в убийстве Г []. Между тем осужденный Москалев подробно рассказал суду об обстоятельствах похищения и убийства потерпевшего и не отрицал, что Г [] перемещали в его машине, в связи с чем в салоне автомобиля могли образоваться пятна крови потерпевшего. Показания Москалева соответствуют показаниям свидетелей П [] и Т [] и другим материалам дела. Довод жалобы о необъективности свидетельских показаний противоречит имеющимся в деле доказательствам. Как видно из материалов дела, свидетель Т [] дала показания, изобличающие ее друга в тот момент, когда Москалев вообще отрицал свою причастность к преступлению и сам факт знакомства и какого-либо контакта с потерпевшим. Показания свидетеля Т [] согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе заключениями экспертиз, показаниями свидетелей. Записке Москалева Куцепину дана оценка судом, о чем указано выше.

Довод жалобы осужденного об отсутствии у него конфликта с Г [] и мотива для убийства противоречит материалам дела, из которых следует, что Куцепин полностью находился под влиянием своей супруги и беспрекословно стал выполнять ее поручение разобраться с Г [], с которым у нее были неприязненные отношения. О том, что Куцепин решил отомстить за обиду супруги, свидетельствует и тот факт, что он вместе с П [] и Москалевым целый вечер разыскивал Г []. В этот же вечер в присутствии свидетеля Ч [] на вопрос супруги, нашли ли они потерпевшего, Куцепин сделал неприличный жест, свидетельствующий о том, что в этот день они разберутся с Г []. Следовательно, мотив преступления судом установлен правильно.

Действиям Куцепина и Москалева судом дана правильная юридическая оценка. При этом суд обоснованно признал, что после избивания и связывания

рук во время похищения потерпевший во время последующего лишения его жизни заведомо для Куцепина находился в беспомощном состоянии.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей. Суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Куцепина, признал наличие у него двух малолетних детей, явку с повинной. Обстоятельств, отягчающих его наказание, как указано в приговоре, не имеется. В установочной части приговора суд указал, что Куцепин не имеет судимости. Описывая данные о личности, суд указал, что его судимость погашена. Поэтому не имеется оснований считать, что упоминание о судимости повлияло на назначение наказания Куцепину. Наказание ему назначено с учетом положений, содержащихся в ст.ст. 61 ч.1 п. «и», 62 УК РФ. Москалеву наказание также назначено с учетом требований закона. Судебная коллегия не находит оснований считать назначенное Куцепину наказание чрезмерно суровым, а Москалеву, вопреки доводам жалобы потерпевшей, чрезмерно мягким.

Гражданский иск потерпевшей Г [REDACTED]; [REDACTED] судом разрешен в соответствии с требованиями закона. Выводы суда в этой части в приговоре надлежащим образом мотивированы. Поэтому судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов ее жалобы о необходимости увеличения размера компенсации морального вреда.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 27 марта 2007 года в отношении Куцепина В [REDACTED] С [REDACTED] и Москалева А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Куцепина В.С., адвоката Голышева В. А., потерпевшей Г [REDACTED]; [REDACTED] без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

судьи: [REDACTED]